

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2018" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2018 года

Имена авторов стихотворений будут объявлены 31 декабря 2018 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 191. ["Письмо брату"](#)

привет, Артём. у нас всё хорошо.
вчера похолодало, снег пошёл,
с утра телёнка в сени запустили.

отец не пьёт, из дома ни ногой,
всё ждёт тебя. да, ты ж у нас какой,
родней семьи – то джунгли, то пустыни.

ты снился мне: обрыв, тропинка вниз,
бежишь по ней, кричу тебе: «вернись!»
и падаю в траву, теряя силы.

вдруг лес зашевелился, стал живым,
а ты ему командуешь: «бежим!» –
и вздрогнули берёзы и осины,

послушно побежали за тобой,
попарно, в одиночку и гурьбой,
но замерли внезапно у границы –

в их кронах загорелся стыд и страх,
и плакали в беспомощных руках
привыкшие к родному месту птицы.

потом я вынимала из золы
обугленные мёртвые стволы
и красила зелёным, чтоб не броско.

приснится же такое, ну дела!
...твоя Полина снова запила,
вчера весь день стояла у киоска.

я снова без копейки – третий год.
весной поеду в город, на завод,
сбегу из-под родительской опеки.

ещё про сон... я стала хоронить
стволы... чудно, конечно... но они
давали тут же новые побеги.

2 место

Конкурсное произведение 320. ["Пчеловодье"](#)

Цветет осот! Цветет осот.
Пчела летит, пчела поет.
И счастлив гудом пчеловод,
И будет мед. Да будет мед!
Пока засеяны поля,
Пока зелёная земля
Ещё рождает и берет -
Цветет осот, цветет осот!

Перепахано. Перелопачено.
Переломано. Переплачено.
Ни осота тебе, ни ульев.
Объегорили. Обманули.
Облезают цветные домики.

Все газеты про экономику.
Перемерзли за вечность пчелы.
Выпить, что ли?

...В металлоломе медогонка.
В металлолом уперли фляги.
Последний рой смурным ребенком
Гудит, бродяга.

...Цветет осот, кустится донник.
Слащавый запах медоносов.
Года - сквозь пальцы - старым просом.
Вся жизнь в загоне.

...А на веточке, на маленькой, на веточке
Пчёлки-деточки
Перемалывают жизнь в начинку сот.
Вон, осот цветет.

Да где ты, пчеловод.

Время россыпью жёлтых веснушек
по зелёному гуду полей.
Время вспомнить, и время послушать,
пожалеть

И взлететь за пчелиной душой
Небольшой
И к небесному улью нести
Стих

...Рой давно не гудит, стих.

3 место

Конкурсное произведение 292. ["Умная Эльза"](#)

Эльза давно не боится ни пауков, ни жаб:
синий паук живёт у эльзиной мамы над сердцем.
Раньше Эльзе казалось – паук как-то раз озяб
и к маме за ворот заполз, чтобы чуть-чуть согреться.

Верно, решил, глупышка, места теплее нет,
чисто, уютно, сухо, да и к огню поближе:
мама волосы красит в пламенно-рыжий цвет,
всем известно - огонь тоже обычно рыжий.

Эльза уже большая и знает всё про тату,
новые фильмы смотрит с мамой замороженно.
Думает – вот ещё немножечко подрасту,
тоже набью татушку – жабу или дракона.

Мама не будет против – мама уже сейчас
волосы Эльзе красит в цвет переспелой сливы.
У мамы такая помада. И Эльза знает – у нас
в городе точно нет тёти такой же красивой.

Румянец у мамы тонкий, как пенка на молоке,
зелень в глазах болотная и белая-белая кожа.
В их первом «а» девчонки шепчутся в уголке:
мама у Эльзы – ведьма, или на ведьму похожа.

Эльза подходит к зеркалу, краски свои берёт,
капли крови рисует – по подбородку стекают.
Белым глаза обводит, чёрным обводит рот.
Эльза себе нравится именно вот такая.

Бабушка смотрит, плачет, громко кричит на дочь:
"Что ты творишь с ребёнком? Дура! Побойся Бога!"
Дочка хохочет звонко:
"Мама, пойдите прочь!"
Вышло времечко ваше командовать и быть строгой."

Умная девочка Эльза, кудрявая голова,
что-то с тобою будет, Эльза, в твои шестнадцать?
Эльза не сомневается – мама во всём права:
верить нельзя, просить и нельзя никого бояться.

4 место

Конкурсное произведение 53. ["О сварщике Солоухове"](#)

О сварщике Солоухове писали в газетах города,
что он для рабочей братии – едва ли не полубог.
Якшается, знамо, с духами, вплетает им искры в бороды
за некие там симпатии породистых недотрог.

И, веришь, любили-холили его – постоянно пьяного,
возились с ним, будто с маленьким, стелили ему постель.
Гармонь раздирал до крови он, а после почти что планово
чинил уюты, и чайники, и горы дверных петель.

Гудело депо трамвайное, когда Леонид Кириллович,

ручной управляя молнией, в металл пеленал огонь.
Вагоны делились тайнами, друзья собирались с силами,
и, видя стаканы полные, дрожала в углу гармонь.

Гулял молодой да утренний, в куртяшке отцовской кожаной,
с красивыми недотрогами сжигал себя до зари.
А спать не хотелось – муторно, врывалась война непрошено,
делила его на органы, крошила на сухари.

Он снова сидел в смородине, а там, на дороге, в матушку
с братьями и шустрой Тонькою стрелял полицей в упор.
Батяня был занят Родиной, а Тонька хотела платишко –
смешная такая, звонкая... Уснёшь, и звенит с тех пор.

О сварщике Солоухове шептались не больно весело.
А кто его видел спящего? Не даром же – полубог.
До хрипа он спорил с духами, до боли любил профессию
и, знаешь, всю жизнь выращивал смородину вдоль дорог.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 4. ["Весна была запойна и звонка"](#)

Весна была запойна и звонка,
Томились почки, как соски под блузкой.
Один короткий, длинных три звонка –
Щербатый двор на Малой Арнаутской...

Ночь уходила в мёртвую петлю
И корчила луна смешные рожи...
Мне женщина сказала: «Не люблю...»
Я ухмыльнулся: «Здорово! Я тоже...»

Ещё сказал: «Но без тебя помру!».
Она вздохнула: «Что ж, всплакну у гроба...»
И, продолжая древнюю игру,
Мы обнялись и рассмеялись оба.

Гудело море - ни границ, ни дна...
Любовь и смерть переплелись в том гуле:
Рождаясь в муках, корчилась война
Немного вверх от нас на карте в Гугле.

Парил над степью серый крест - орёл,
Вздымались руки женщин: «Где ты, Боже?!»
А мы любили, зная, что умрём -

Я никогда, она на вечность позже.

Покинул порт круизный теплоход,
Затих звонок последнего трамвая...
Две тысячи четырнадцатый год.
Весна. Одесса. Ночь второго мая.

Конкурсное произведение 65. ["Дерево"](#)

на дереве не растет живот
на дереве сук растет
и тот кто на дереве том живет
на этом суку живет

здесь варят кашу из топора
и чтут токарный станок
и если бороду бреют с утра
не бреют вечером ног

еще они по суку стучат
и чутко слушают звук
поскольку этот звук означает
крепко ли держится сук

есть секта у них всего одна
про истину на весу
и все мы живем говорит она
на чьем-то длинном носу

у них есть пророк навуходонос
и он подтверждает да
что этот самый чей длинный нос
его сует не туда

пророк призывает оставь соху
ибо кончается стук
и все кто живет на этом суку
должны пилить этот сук

а ночью здесь всегда тишина
во рту у пророка кляп
и тихо-тихо плывет луна
под деревянный храп

Конкурсное произведение 137. ["Позывной"](#)

Если выпрямить спину, что возраст согнул в дугу,
свистнуть псину и где-нибудь в дебрях на берегу
бросить кости свои, и палатку, и два весла –
будет снова весна.

Против шерсти река приласкает наскальный мох,
и сырыми мазками по краю лесных дорог
вечер выпишет сосны – стволов огневую медь.
Будут сосны скрипеть.

А ты знаешь, что соснам на этот протяжный скрип
отзываются бриги, идущие на Магриб,
и становится солоно ветру, губам, реке,
окуням в тростнике?

И со спички одной полыхнёт и дыхнёт береста
сладкой дёготной тьмой, и, листву на ветвях пролистав,
ветер бросится вниз, и оближут его, как щенки,
золотого огня шершавые языки.

А когда, наконец, чай поспеет и выйдет луна,
ты поймёшь: может, кто и стареет, а мы ни хрена.
Видишь – сыплются звёзды, выдавшие тьму времён?
Мы же просто скрипим – это наш позывной.
Приём!

Конкурсное произведение 265. ["Бульонский лес"](#)

на затопленной пойме тупик ручья
сиротливая хатка бобра ничья
точно остов рыбы
там живут улитки и жрут июнь
как листву сминая края у лун
караулит сойку голодный лунь
жирный воздух зыбок
странный звук воды у болотных глин
будто кто рыдает из недр земли
тролли топят мумий
запах мускуса сводит с ума жуков
вот один зазевался и был таков
водит плавно выхухоль хоботком
словно слон в раздумье
у лягушек пир в комариный смог
цапли тоже сыты еда у ног
ёж колючий сыщик
обновляет базу лесных мышей

шебуршится в листьях шерше шерше
la femme с кем можно и в шалаше
кров делить и пищу
волк несет добычу в семью ворча
тяжела волчица пяток волчат
завелись во чреве
многомерный ежесекундный квест
поглощает всяких бульонский лес
кто кого то любит а кто то ест
егерь спит в ковчеге

Конкурсное произведение 387. ["Четыре гвоздя Борхеса"](#)

1.
Хорхе достались подарки: особенный дом —
четыре глухие стены, ни дверей, ни окон —
и свиток топографических карт — кокон
созревающих тайн. Хорхе ведом

яростной юностью — стены ему тесны,
Хорхе ночами видит странные сны,
будто *некто* пишет книгу его рукой —
и Хорхе бежит за петляющей чёрной строкой,

но просыпается в строгом квадрате стен.
Перемен!
Хорхе берёт молоток, глотает злость.
Разрывает кокон — вот же он, мир! — и гвоздь
пробивает навывлет север. Дом даёт крен —

обломки стены уносит водоворот.
Хорхе падает в море, Хорхе плывёт.

Дон Борхес смотрит на Хорхе через плечо,
пишет: *первый сюжет — о поиске*

2.
— Где крючок?
Шляпу повесить негде хозяину! Что ж!
Превозмогая невесть откуда возникшую дрожь,
Хорхе Луис, по колено в воде, берёт молоток —
аккуратным ударом загоняет гвоздь на восток.

Дон Борхес смотрит на Хорхе Луиса через плечо,
пишет: *второй сюжет — о возвращении*

Ну что там ещё?!

Грохот. Летят обломки восточной стены.
Шляпу Хорхе Луиса несут буруны.

Хорхе Луис бросается к южной стене.
Дон Борхес отчаянно машет ему — «нет, нет, нет!» —
и видит, не веря своим глазам —
Хорхе Луис Борхес — почти что он сам! —
возводит заново стены, из ясеня стол
ставит посередине. Но чёртов пол
накреняется! Стол уезжает на юг —
и, подчиняясь качке, проходит круг.
Хорхе Луис Борхес хватает гвоздь,
прибивает стол к полу. Сам себе гость,

садится и пишет: *третий сюжет* —
об укреплённом городе

3.
Кабинет.
Четыре стены. Западное окно.
Запоздалый луч течёт по рукописи, исчезает.
Некто смотрит через плечо, но за темнотой —
пустота. И последняя запятая

вырастает в точку. *Некто* заносит перо —
дату поставить и, может быть, инициалы.
Силится вспомнить — книга написана про ..?
Х.Л.Б.? Или его никогда не бывало?

Некто берёт левой рукою гвоздь
и прибивает правую — сам себе гость! —
к столешнице. Кровь заливает роман.

4.
Четвёртый сюжет — *золотой талисман*
в виде гвоздя носят все, но недавно видали расстригу:
покалеченная рука
смотрит через плечо
на шее висит открытая книга

Конкурсное произведение 371. ["Запечатанное сердце"](#)

Вы ищете в саду
то мак, то коноплю.

Автор: Оргкомитет
15.12.2018 18:00

А у меня полынь, лопух и осень.
И ветер свет задул.
Я темень не терплю,
а вас и вовсе.

Вам сказку рассказать
не удосужусь. Зверь
не воет, и не квакают лягушки,
и пуст печной казан.
Когда открою дверь –
лишь вы и мушки.

Бывают здесь дела
без грядок и теплиц.
Трава у дома выросла по пояс.
Когда сгорит дотла
последний жаркий лист,
я сяду в поезд.

И поплывет гора,
и лес, и в нем грибы,
и комары кусачие, и мухи.
Мне вас уже пора
за муки полюбить,
как муху в ухе.

Вагоны не спешат,
перрона фонари
мешают рассмотреть гримасы тучи.
У дамы ни гроша,
не нужно про Париж
бренчать, попутчик.

Но гордости полно
за теплый дом и сад,
в котором дождь без спросу травы косит.
Жизнь набежит волной –
откатится назад
со вздохом: осень.

Не обрести покой,
свободы тоже нет,
и что еще себе ты уготовишь?
Сезон дождей такой:
творить вольготно мне
своих чудовищ.

